

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-183-199>

УДК 811.162.3, 811.161.1, 811.163.41

ББК 81.415.1, 81.411.2, 81.416.4

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2026 г. Д.К. Поляков
г. Москва, Россия

ЧЕШ. *PROSÍM* И ЕГО РУССКИЕ И СЕРБСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ БАЗЫ ДАННЫХ TREQ)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00260,
URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00260/>

Аннотация: В статье представлен анализ русских и сербских коммуникативных эквивалентов чешского *prosím* ‘прошу’. Эта форма 1 л. ед. ч. наст. вр. глагола *prosit* ‘просить’ в коммуникации проходит процессы делексикализации и декатегоризации, т. е. утрачивает глагольную семантику, изолируется от парадигмы *prosit* и приобретает функции частицы и междометия. Поскольку в чешском языке *prosím* является исключительно важным полифункциональным дискурсивным маркером, иерархизация его эквивалентов в близкородственных языках имеет и дидактическую, и научную (в том числе для лексикографии) значимость. Материалом для исследования стала база переводческих эквивалентов Treq, разработанная на основе корпуса параллельных текстов InterCorp в Институте Чешского национального корпуса Карлова университета (Прага). Попытки описать коммуникативные ситуации и речевые акты, в которых функционирует *prosím*, делались и раньше, однако именно обращение к корпусным материалам дает репрезентативную выборку и делает исследование верифицируемым.

Ключевые слова: делексикализация, декатегоризация, конверсия частей речи, коммуникативный эквивалент, эквивалент перевода, параллельный корпус.

Информация об авторе: Дмитрий Кириллович Поляков — кандидат филологических наук, доцент, кафедра славистики и центральноевропейских исследований, Институт филологии и истории, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, 125047 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5220-2841>

E-mail: vbnz2005@yandex.ru

Дата поступления статьи: 09.11.2024

Дата одобрения рецензентами: 09.12.2024

Дата публикации: 25.03.2026

Для цитирования: Поляков Д.К. Чеш. *prosím* и его русские и сербские эквиваленты (по материалам базы данных Treq) // Вестник славянских культур. 2026. Т. 79. С. 183–199. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-183-199>

1. База переводческих эквивалентов Treq как материал и инструмент сопоставительных исследований

База переводческих эквивалентов Treq (URL: <https://treq.korpus.cz>, [9]) создается в Институте Чешского национального корпуса философского факультета Карлова университета (Прага) на базе параллельного корпуса InterCorp [8], который содержит тексты разных типов и жанров на 61 языке (начиная с 16-й версии, 2023). В рамках базы Treq, построенной на материалах 15-й версии корпуса InterCorp (см.: [4]), возможен поиск в 42 языковых парах, причем одним из компонентов каждой из них должен быть чешский, английский или испанский язык.

База дает обширные возможности для поиска: в качестве его единицы может выступать не только лексема или словоформа, но и любая часть слова или коллокация. Кроме того, предлагается выбор между различением и неразличением заглавных и строчных букв. И, наконец, объем включаемых в выборку текстов также может варьироваться: от поиска по всему массиву корпуса параллельных текстов до учета только любой из его составных частей, так называемых «ядра» (jádro) и «коллекций» (kolekce).

Разделение корпусного материала на ядро и коллекции — основополагающий принцип организации корпуса InterCorp. В то время как ядро содержит «художественные тексты, межязыковое выравнивание которых было проверено», тексты в коллекциях «обрабатываются не вручную, а автоматически» [5, s. 245]. Коллекции (всего 6) пополняются различными текстами из ряда открытых источников: это публицистические и новостные тексты (с веб-порталов Project Syndicate и VoxEurop), юридические тексты Евросоюза (из корпуса Acquis Communautaire), протоколы заседаний Европарламента за 2007–2011 гг. (из корпуса Europarl), субтитры к кинофильмам (из базы Open Subtitles), а также переводы Библии [4].

Разумеется, равномерное пополнение такого масштабного и многокомпонентного корпуса невозможно, поэтому и общий объем подкорпусов на разных языках, и представленность в них разных коллекций, и соотношение объема ядра и коллекций сильно разнятся. Например, русский подкорпус состоит из 22303 тыс. слов, из них в ядре — 10549 тыс. В подкорпусе представлены три коллекции, их объемы — 4302 тыс. в коллекции Syndicate, 6887 тыс. — субтитры, 565 тыс. — Библия. Сербский подкорпус меньше и включает в себя, помимо ядра (12356 тыс.), только коллекцию субтитров (20727 тыс.). Всего же в нем 33082 тыс. слов. Для сравнения — английский подкорпус состоит из ядра (38706 тыс.) и всех пяти коллекций. Их объем следующий: 5273 тыс. — коллекция Syndicate, 2483 тыс. — PressEurope, 22902 тыс. — Acquis Communautaire, 15576 тыс. — Europarl, 52106 тыс. — субтитры, 730 тыс. — Библия. Общий объем корпуса — 137964 тыс. слов [4].

Такая разница объема приводит к ряду практических проблем: так, например, чешско-русская выборка — репрезентативнее, чем чешско-сербская, как количественно, так и функционально-стилистически: в последней невозможно обращение к новостным и публицистическим текстам. Кроме того, поиск по базе Treq, в отличие от корпуса InterCorp, как уже было сказано, возможен в рамках не любых пар, а только с участием чешского, английского или испанского языков. Поэтому любое внутриславянское сопоставление возможно тоже лишь с привлечением данных чешского языка.

Еще одна проблема базы — ошибки в выборе эквивалентов, связанные с особенностями обработки и выравнивания текстов. Прежде всего это наличие неверных эквивалентов, которые необходимо вручную исключать из рассмотрения. Приведем пример,

касающийся нашего материала: в списке эквивалентов чеш. *prosím* встречается слово *radi*, на проверку оказывающееся компонентом устойчивых сочетаний *radi boha*, *radi всего святого* и проч.:

- (1) **Prosím tě, jdi už!** (Otčenášek, Kulhavý Orfeus)¹. **Ради бога, уйди!** (Отчешашек, Хромой Орфей, Т. Аксель, Н. Аросева, Д. Горбов).

Очевидно, что эквивалентна здесь вся конструкция, но не единственный ее компонент. В то же время, по нашим наблюдениям, количество таких ошибочных эквивалентов в базе Treq невелико: это всегда малочисленные употребления, которые не влияют на статистику (например, *radi*, по данным базы, эквивалентно *prosím* в 12 случаях, что составляет 0,2% всех употреблений). Эти недочеты снимаются ручной проверкой контекстов по корпусу.

Все сказанное выше делает максимально удобным и продуктивным использование базы Treq при сопоставлении функционирования аффиксов; исследовании узуальности / неuzuальности эквивалентов; межъязыковом анализе эквивалентности в рядах неизменяемых слов — междометий, дискурсивных показателей и т. д. Наконец, благодаря данным базы возможно уточнить и/или дополнить информацию, содержащуюся в двуязычных словарях.

2. Цели, задачи и материал исследования

Далее будут представлены русские и сербские эквиваленты чеш. *prosím*, частотность которых в корпусе больше или равна 1%. Выбор для анализа именно *prosím* обусловлен небывалой коммуникативной значимостью этого элемента, который откололся от глагольной парадигмы и функционально приблизился к другим частям речи — частицам и междометиям, иными словами, прошел процесс декатегоризации и делексикализации — в понимании А.Г. Широковой [2].

Среди слов, рассмотренных в этой работе, есть и другие устойчивые формы глагольных лексем, способные «расширять и видоизменять свое первоначальное значение» [2, s. 107]. Это прежде всего формы глаголов со значением «смотреть» (императивы *podívej se < podívát se* и *koukej < koukat*, употребляемые в функции привлечения внимания, ср. рус. *слушай*, и императив *hled' < hledět*, выражающий «особенно при призывах или уговорах удивление, неожиданность» [2, s. 108]). Также декатегоризованными признаются разные формы глаголов *myslet* «думать» и *prosít* «просить». Последним А.Г. Широкова уделяет наибольшее внимание, поскольку из всех рассмотренных форм именно *prosím* — форма 1 л. ед ч. этого глагола «по широте своего употребления может переключиваться с различными частями речи и даже вторгаться в область речевого этикета» [2, s. 108].

Именно для этой формы исследовательница установила ряд контекстов и ситуаций употребления. В них реализуются: (1) вежливое побуждение или обращение, (2) разрешение или ответ на просьбу, когда *prosím* выполняет функцию «утвердительной частицы», (3) переспрос — в ситуации, когда «один из участников не понял своего собеседника» [2, s. 109], (4) удивление, а также просьба — здесь *prosím* употребляется в функциональной значимости междометия, (5) указание — местоименно-наречная функция, (6) утверждение или отрицание — в сочетании с *ano* «да» и *ne* «нет» («лексическая и грамматическая семантика *prosím* как бы сливается с ними» [2, s. 109]).

¹ В примерах из художественной литературы указываются фамилия автора, название произведения и фамилия переводчика (если текст переводной). Названия фильмов, как и в корпусе InterCorp, даются на языке оригинала.

Классификация этих контекстов шире списков значений, которые обычно указываются в толковых или двуязычных словарях. Нашей же целью будет с опорой на данные базы данных Treq рассмотреть основные типы русских и сербских коммуникативных эквивалентов *prosím* в разных типах ситуаций. Результаты будут соотнесены со словарными данными и с классификацией А.Г. Широковой (для русского языка). Обращение к корпусным материалам дает репрезентативную выборку и делает исследование верифицируемым.

Поскольку речь идет именно об эквивалентности на уровне текста и ситуации [3], неизменным условием анализа стало для нас обращение к широкому контексту, которое возможно осуществить через параллельный корпус. Поэтому частотность эквивалентов приводится непосредственно по базе Treq, в то время как анализ примеров проводился в контекстах из корпуса InterCorp, на который из базы ведут ссылки.

Дискуссии может вызвать состав базы Treq, в который включаются все тексты из описанных выше источников, и оригинальные, и переводные (можно лишь отдельно анализировать ядро и любой набор коллекций). Это отличает Treq от параллельного корпуса, в рамках которого можно создать собственный подкорпус, включив в него, например, только тексты, написанные по-чешски, по-сербски или по-русски. В нашем материале, следовательно, есть переводы с других языков, что в некотором роде усложняет отношения эквивалентности между *prosím* и русскими / сербскими лексическими единицами. Здесь она становится опосредованной, т. е. не между чешским и русским / сербским языками, но а) между чешским и языком оригинала и б) русским / сербским и языком оригинала. В то же время, на наш взгляд, соотнесение таких «непрямых эквивалентов» также правомерно: они возникают в устойчивых, типовых коммуникативных ситуациях (просьбы, ответ на благодарность и т. д.), в которых потенциальное влияние на перевод особенностей языка и стиля оригинала минимально. В обратных случаях такие примеры, как правило, ярко индивидуальны и потому статистически нерелевантны.

Исключаются из выборки примеры, где *prosím* употребляется как перформатив, ср. рус. *прошу*. Учитывая лабильность границ между перформативом и этикетным маркером просьбы, мы исключали прежде всего однозначные перформативы — *prosím* в конструкциях с «распространителями»: *prosím tě jako bratra* ‘прошу тебя как брата’, *prosím o slovo* ‘прошу слова’, *snažně vás prosím* ‘умоляю вас’, букв. ‘настойчиво прошу вас’. К таким распространителям мы, однако, не относим энклитические формы личных местоимений *prosím tě / vás* ‘тебя / вас’ и наречие *pěkně* букв. ‘хорошо’, входящее в устойчивую конструкцию *prosím pěkně / pěkně prosím*. Безусловный же пример неперформативного употребления — безударная позиция в предложении и возможное отсутствие паузы между *prosím* и предыдущей фразой (на письме выражается отсутствием запятой). *Prosím* в данном случае не составляет самостоятельной предикации:

- (2) Mohl bys **prosím** vylézt ven, chci s tebou Выйди, **пожалуйста**. Я хочу с тобой
mluvit (Rowlingová, Harry Potter a Fénixův řád, поговорить (Роулинг, Гарри Поттер и Орден
P. Medek). Феникса, В. Голышев, В. Бабков, Л. Мотылев).

3. Русские эквиваленты чеш. *prosím*

Большой чешско-русский словарь выносит *prosím* в отдельную словарную статью, обозначая его как «частицу для выражения вежливости» [10] и выделяя четыре значения: (1) согласия, русский эквивалент — *пожалуйста*, (2) установления связи,

русские эквиваленты — *пожалуйста, простите, скажите, пожалуйста* и т. д., (3) эмоционального усиления, эквивалент — *имейте, пожалуйста, в виду*, (4) удивления, эквиваленты — *скажите, пожалуйста* или нуль [10].

Система русских эквивалентов *prosím* по данным базы Treq шире, чем предлагаемая словарем. В таблице ниже представлено количество употреблений и их доля в процентах, также дифференцированы позиции начала и середины / конца предложения:

1608	27,6%	prosím	пожалуйста
1568	26,9%	Prosím	Пожалуйста
510	8,8%	Prosím	Прошу
355	6,1%	prosím	прошу
142	2,4%	prosím	Пожалуйста
114	2,0%	Prosím	пожалуйста
100	1,7%	Prosím	Простите
80	1,4%	Prosím	Что
71	1,2%	Prosím	Да
56	1,0%	prosím	умоляю
56	1,0%	Prosím	Алло

Отдельно рассмотрим систему эквивалентов по ядру корпуса:

316	27,1%	prosím	пожалуйста
173	14,8%	prosím	прошу
131	11,2%	Prosím	Пожалуйста
120	10,3%	Prosím	Прошу
24	2,1%	Prosím	прошу
24	2,1%	Prosím	Скажите
24	2,1%	Prosím	Простите
22	1,9%	Prosím	пожалуйста
22	1,9%	Prosím	Да

20	1,7%	prosím	умоляю
19	1,6%	Prosím	Что
14	1,2%	prosím	Прошу
13	1,1%	prosím	Пожалуйста

Исключив из рассмотрения перформативы *прошу* и *умоляю*, получаем несколько эквивалентов разной частотности: (1) *пожалуйста*, (2) *простите*, (3) *что*, (4) *да*, (5) *алло*, (6) *скажите*. Рассмотрим каждый из них.

3.1. Prosím / prosím = Пожалуйста / пожалуйста. Это самый частый эквивалент (58,9% во всем корпусе, 41,3% — в ядре), выступающий в ряде ситуаций, основная из которых — ситуация **просьбы**.

Синтаксически конструкции с *prosím* в этой функции крайне вариативны. *Prosím* выступает как одиночно, так и с формами вин. пад. местоимений *ty / vy* (5, 9) или квалифицирующим наречием (6). С точки зрения положения во фразе *prosím* либо начинается ее (3, 9; в этой ситуации конструкция сближается с перформативной), либо следует непосредственно за просьбой, в большинстве случаев оформляемой императивом (4, 5, 6), реже — конструкцией с именем (7), наречием (8) или частицей (*prosím, ne* ‘пожалуйста, нет’). Усиление просьбы возможно через редупликацию *prosím* или *prosím tě / vás* (9):

(3) Prosím , povězte mi, kde jste se v noci s manželem setkal (Ajvaz, Druhé město).	Пожалуйста , скажите, где вы видели мужа ночью (Айваз, Другой город, Е. Бобракова-Тимошкина).
(4) “Odpusťte mi to prosím ,” vypravila ze sebe Alenka (Carrol. Za zrcadlem a s čím se tam Alenka setkala, A. Skoumal, H. Skoumalová).	— Пожалуйста , простите меня, — сказала Алиса... (Кэрролл, Алиса в Зазеркалье, Н. Демурова).
(5) Vezmi si, prosím tě , klíč a nastěhuj se ke mně (Ajtmátov, Popraviště, D. Slamperová).	Возьми, пожалуйста , у нее ключ и живи у меня (Айтматов, Плаха).
(6) “Vypravujte nám o tom, pěkně prosím! ” žadonila Rosička (Nosov, Neznámkovy příhody, M. Korejs).	Расскажите, пожалуйста , об этом, — попросила Кубышка (Носов, Незнайка и его друзья).
(7) “Tak co, mám ho zabalit?” “Samozřejmě,” přisvědčil jsem a sáhl po peněžence. “Pět set tisíc, prosím ,” řekl Maďar (Pavić, Chazarský slovník, S. Sýkorová).	...Завернуть? — Да, — сказал я и взялся за бумажник. — Пятьсот тысяч, пожалуйста , — сказал венгр (Павич, Хазарский словарь, Л. Савельева).
(8) Ale rychle, prosím vás! (Strugačtí, Poledne, XXII. století, J. Týč).	— Да побыстрее, пожалуйста! (Стругацкие, Полдень, XXII век).
(9) Prosím tě , Robbie, prosím tě , svez mě (Asimov, Já robot, O. Černý).	Ну, пожалуйста , Робби, пожалуйста , покатай меня! (Азимов, Я, робот, А. Иорданский, Ф. Розенталь).

В следующих ситуациях *prosím* регулярно употребляется без местоимений. В ситуации вежливого **предложения** адресату какого-либо предмета (например, счета в ресторане) *prosím* предваряет существительное, называющее его:

- (10) Zde je, **prosím**, pozdravný list (Ostrovskij, Jak se kalila ocel, J. Wagsteinová). Вот, **пожалуйста**, поздравительный лист (Островский, Как закалялась сталь).

В ситуации **ответа на благодарность** и *prosím*, и *пожалуйста* употребляются наряду с синонимичными конструкциями: *není zač, za málo* ‘не за что, не стоит благодарности’.

- (11) Uprímně. Díky. **Prosím** (Cabaret). О, Боже. Спасибо. **Пожалуйста**.

Наконец, *prosím* эквивалентно *пожалуйста* в ситуации **согласия** говорящего со словами / поступками / желаниями адресата или третьих лиц. Демонстрируется готовность не препятствовать им либо даже совершить ответные действия (14), в некоторых случаях — своего рода **разрешение**, хотя адресат может его не требовать.

- (12) “Ne, řekni mi, jestli mám právo ho nenávidět?” “Jako člověka, jako osobu — **prosím**.” (Granin, Krásná Uta, V. Kružíková). Нет, ты скажи, имею я право ненавидеть его? — Как человека, как личность — **пожалуйста** (Гранин, Прекрасная Ута).

- (13) “...Chce vám za ně poslat ušáka.” “**Prosím!**” zvolal Arnošt Pavlovič (Ilf, Petrov, Dvanáct křesel, N. Slabihoudová). — А вам она собирается прислать кресло. — Да **пожалуйста!** — воскликнул Эрнест Павлович (Ильф, Петров, Двенадцать стульев).

- (14) Jestli tě to tak dojalo — **prosím**: omlouvám se ti (Otčenášek, Kulhavý Orfeus). Если это тебя так задело — **пожалуйста**: приношу свои извинения (Отчешек, Хромой Орфей, Т. Аксель, Н. Аросева, Д. Горбов).

3.2. Prosím = Простите. Основная функция *prosím* в данных контекстах — вежливое **установление контакта**, как правило — с вышестоящим или, чаще, незнакомым адресатом (например, с прохожим на улице). *Prosím* может сопровождать конструкцию обращения с существительным в звательной форме. Рус. *простите* (и синонимичные ему *прошу прощения, извините*) служат той же цели и выступают обычно в вежливой форме 2 л. мн. ч.

- (15) **Prosím vás**, paní, je tady Nový Zéland nebo Austrálie? (Carroll, Alenka v kraji divů, A. Skoumal). **Простите**, сударыня, где я? В Австралии или в Новой Зеландии? (Кэрролл, Приключения Алисы в стране чудес, Н. Демурова).

Также характерна эквивалентность *prosím* и *простите* для ситуации вежливого **переспроса** (хотя основным русским маркером здесь будет *что* или сочетание *что, простите*, см. 3.3). Одиночное *простите*, как и возможное *прошу прощения*, здесь периферийно, *prosím* же является основным средством вежливого переспроса. Употребляется всегда одиночно и сопровождается вопросительной интонацией:

- (16) “**Prosím?**” řekla profesorka Umbridgeová — **Простите?** — громко сказала Амбридж, nahlas a přiložila si ruku k uchu. “Co jste říkal?” приставив к уху ладонь. — Что вы сказали? (Rowlingová, Harry Potter a Fénixův řád, (Роулинг, Гарри Поттер и Орден Феникса, P. Medek). В. Гольшев, В. Бабков, Л. Мотылев).

Наконец, периферийной функцией, где эквивалентны *prosím* и *prostíte*, является **усиление** сказанного — в ситуации недовольства словами или действиями адресата, несогласия с ними, желанием их остановить (ср. также рус. *знаете / знаешь ли, да будет вам / тебе известно*):

- (17) “To **prosím** není vaše věc,” vztekal se Semjon — А вот это не ваше, **простите**, дело, — a rozzlobeně kopl nohou do stolu (Doncova, обозлился Семен и сердито пнул ногой стол Manikúra pro nebožtíka, J. Ambrožová, (Донцова, Маникюр для покойника). J. Hrabec).

3.3. Prosím = Что. Важнейший случай такой эквивалентности — ситуация **переспроса / уточнения** сказанного. *Prosím* здесь сопровождается интонацией вопроса, отмечаемой на письме вопросительным знаком, и не может сопровождаться формой вин. пад. личного местоимения. Среди возможных русских эквивалентов — как одиночно употребленное *что* (18), так и конструкции с вежливым или усилительным *прости(те)* (19) или с глаголом *сказать* (*Что ты сказал?*):

- (18) “...Herbie ovšem byl robot, který uměl číst — А Эрби — это был робот, читавший myšlenky.” “**Prosím?**” “Byl jediný svého druhu, мысли. — **Что?** — Единственный в своем prvni a poslední.” (Asimov, Já robot, O. Černý). роде (Азимов, Я, робот, А. Иорданский, Ф. Розенталь).
- (19) “Nenávidíte tuhle práci, že?” zeptal se — Ты ненавидишь свою работу, ведь так? — stařec. “**Prosím?**” “Nic.” (Nesbø, Červenka, сказал старик. — **Что, простите?** — Ничего (Несбе, Красношейка, А. Штрыков).

Одиночное *что* употребляется также как **ответ на обращение**:

- (20) — Mami? — **Prosím, zlato?** (Peter Pan). — Мама. — **Что, солнышко?**

3.4. Prosím = Да. Такая эквивалентность проявляется в целом ряде разнообразных коммуникативных ситуаций, при этом *prosím* регулярно употребляется без личных местоимений и составляет самостоятельную фразу. Кроме того, эти конструкции всегда представляют собой реакции на слова / действия адресата или другие события (например, телефонный звонок).

В ситуации **согласия** и готовности совершить предложенные адресатом действия *да* синонимично *хорошо* и *пожалуйста*, ср. (12–14). Интонация всегда утвердительная:

- (21) Zesílit kontrolu? **Prosím.** Zapojit potřebné Усилить контроль? **Да.** Бросить необходимые zdroje? **Prosím.** Riskovat? **Prosím** (Strugačtí, мощности? **Да.** Рискнуть? **Да!** (Стругацкие, Brouk v mraveništi, J. Piskáček). Жук в муравейнике).
- (22) Chci mluvit s vedoucím. — **Prosím, pane** Я хочу видеть управляющего как можно (Midnight run). быстрее. — **Да, сэр.**

Частным случаем такой ситуации является ответ на обращение адресата, сигнал **готовности к контакту**, сопровождающийся вопросительной интонацией — показателем заинтересованности в продолжении коммуникативного акта.

- (23) “Hledám Gunnara Björcka.” “To jsem já.” — Мне нужен Гуннар Бьерк. — Это я. — Курт
 “Curt Svensson, kriminální policie.” Muž vytáhl Свенссон, областная уголовная полиция. —
 legitimaci. “**Prosím?**” “Musím vás požádat, Мужчина предъявил удостоверение. — **Да?**
 abyste mě doprovodil na Kungsholmen...” — Вас просят поехать на Кунгсхольмен...
 (Larsson, Dívka, která kopla do vosího hnízda, (Ларссон, Девушка, которая взрывала
 A. Haidarová). воздушные замки, А. Савицкая).

В ситуации **начала телефонного разговора** и *prosím*, и *da* могут сопровождаться как вопросительной (24), так и утвердительной (25) интонацией. *Да* синонимично *алло* (см. ниже 3.5) или *слушаю* [1, с. 224]:

- (24) Zvedla sluchátko. “**Prosím?**” “Paní — **Да?** — сказала она, подняв трубку. — Мисс
 Baudeloqueová? Tady ředitel Kohler...” (Brown, Боделок? Говорит директор Колер. (Браун,
 Andělé a démoni, M. Marková). Ангелы и демоны, Г. Косов).
- (25) Vtom zazvonil telefon. “**Prosím,**” vybafl. “To je В это время затрещал телефон. — **Да!** —
 Ivan Saveljevič?” tázal se odporně huhňavý hlas крикнул Варенуха. — Иван Савельевич? —
 (Bulgakov, Mistr a Markétka, A. Morávková). осведомилась трубка препротивным гнусавым
 голосом (Булгаков, Мастер и Маргарита).

Отдельно отметим эквивалентность конструкций с *prosím* и конструкций с безударным усилительным *da* типа *да ладно*, *да будет тебе*, выражающих **удивление** словами / действиями адресата или **несогласие** с ними:

- (26) Koukněte, jestli jste chtěli být sami, stačilo říct. Слушайте, если вам хочется побыть наедине,
 — **Prosím tě!** To je to poslední, nač teď myslím достаточно попросить, ага? — **Да ладно тебе!**
 (Shrek). Мне это и в голову не приходило.
- (27) Případáte mi všichni jak ministranti. **Prosím tě** А я тут вижу, что тут у нас все очень
 (Camino largo a Tijuana). стеснительные, а? **Да сколько же можно.**
- (28) **Prosím**, o nic z toho se nestarám (I spit on your **Да ладно**, мне действительно все это
 grave). до одного места.

3.5. Prosím = Алло. Нечастотный (56 примеров, 1%), но регулярный эквивалент *алло* выступает в единственной коммуникативной ситуации — **начала телефонного разговора** (ср. также *да*, 3.4, и [1, с. 224]):

- (29) Zrovna když začal přemýšlet o tom, zda by ji В тот самый миг, как он уже собирался пойти
 neměl jít hledat, zazvonil telefon. “**Prosím,**” ее искать, зазвонил телефон. — **Алло!** —
 řekl Tibbe. “Tady je paní Van Damová...” сказал Тиббе. — Добрый день, господин
 (Schmidtová, Slečna Mici, J. Růžičková). Тиббе, с вами говорит меффрау Фан Дам
 (Шмидт, Мурли, Е. Любарова).

3.6. Prosím / prosím = Скажите / скажите. Еще один периферийный эквивалент *prosím* — конструкция *скажите*, *пожалуйста*, возникающая в двух близких ситуациях — при **установлении контакта** (*prosím* всегда в инициальной позиции, (30))

или при необходимости **акцентировать вопрос** (усилительная функция, (31)). Во втором случае *prosím* может как предварять вопрос, так и следовать за ним.

- (30) Rubensovi bylo asi čtrnáct let, když ho zastavila na ulici holčička asi o polovinu mladší než on a zeptala se ho: “**Prosím vás**, pane, kolik je hodin?” (Kundera, Nesmrtelnost). Рубенсу было лет четырнадцать, когда на улице его остановила девочка раза в два моложе его и спросила: «**Скажите, пожалуйста**, месье, который час?» (Кундера, Бессмертие, Н. Шульгина).
- (31) Kde vězí ten Rogožin, **prosím tě?** (Dostojevskij, Idiot, T. Silbernáglová). Где же этот Рогожин сидит, **скажите, пожалуйста?** (Достоевский, Идиот).

4. Сербские эквиваленты чеш. *prosím*

Система эквивалентов *prosím* в сербском языке выглядит более единообразной, чем в русском, благодаря наличию в сербском такого же, как и *prosím*, декатегоризованного маркера *molim*², восходящего к форме 1 л. ед. ч. глагола *moliti* ‘просить’. Сербские словари выделяют значения *molim* в рамках статьи *moliti*. Это (1) вежливая просьба, приглашение, предложение что-то сделать; (2) вежливое обращение; (3) удивление (с восклицательной интонацией); (4) переспрос (с вопросительной интонацией) [6, с. 727]. Чешско-сербский словарь, не дифференцируя значения формы *prosím*, приводит примеры фразовых эквивалентов: *promiňte prosím!* – *izvinume!* ‘извините!’, *prosím ano!* – *да, молим!* ‘да!’; *prosím tě, jak je to možné!* – *молим те (забога) како је то могуће!* ‘скажи / слушай, как это возможно?!’, *prosím, vstupte!* – *uđume!* ‘входите!’ [7, с. 249–250].

Как видно, области функционирования *prosím* и *molim* почти полностью совпадают. Эта симметрия нарушится лишь в одном случае, удивительным образом не отмеченном в двуязычном словаре. Ситуация этикетного предложения совершить действие или вежливого предложения адресату какого-либо предмета предполагает употребление *izvolite* — формы императива 2 л. мн. ч. глагола *izvoleti* букв. ‘изволить’ (см. 4.3), реже — *izvoli* (форма 2 л. ед. ч.). Ср. эквиваленты по базе Trec:

6578	38,4%	Prosím	Molim
6204	36,2%	prosím	molim
862	5,0%	prosím	Molim
426	2,5%	Prosím	molim
215	1,3%	Prosím	Izvolite

Ограничение поиска текстами из ядра корпуса дает более пеструю картину: в число эквивалентов, превосходящих 1%, помимо *izvolite* (также с большей долей употреблений — 2,5% против 1,3% по всей базе), входят *molícu* — изначально форма 1 л. ед. ч. буд. вр. того же глагола *moliti*, и вопросительное местоимение *šta* ‘что’:

² Поскольку подавляющее большинство сербских источников в корпусе InterCorp — тексты на латинице, для примеров в статье мы избираем ту же графическую систему. Кириллические написания в сербских текстах приводятся без изменения.

757	45,0%	prosím	molim
461	27,4%	Prosím	Molim
65	3,9%	prosím	Molim
42	2,5%	Prosím	Izvolite
41	2,4%	Prosím	molim
29	1,7%	prosím	moliću
17	1,0%	Prosím	Šta
16	1,0%	prosím	МОЛИМ ³

4.1. Prosím / prosím = Molim / molim. *Molim* — не только самый частый (82,1% случаев эквивалентности во всем корпусе, 79,7% — в ядре), но и самый многофункциональный эквивалент чеш. *prosím*, выступающий в ситуациях, в целом соотносимых в чешском и сербском языках.

Чаще всего *molim* является эквивалентом *prosím* в ситуации **просьбы**. Как и *prosím*, *molim* может начинать предложение или следовать за самой просьбой, выраженной императивом (32) или сконденсированной до имени (33), ср. также 3.1. В обоих языках при *prosím / molim* возможны формы личных местоимений: ч. *tě / vás*, с. *te / vas*.

(32) Nemluv hlouposti, **prosím tě** (Cortázar, Nebe, peklo, ráj, V. Medek). Ne trućaj gluposti, **molim te** (Kortasar, Školice, S. Monróš-Stojaković).

(33) Jméno, **prosím?** (Brown, Šifra mistra Leonarda, Z. Dušek). Vaše ime, **molim?** (Braun, Šifra mistra Leonarda, N. Ivanović).

В окружении соответствующих контекстных показателей и *prosím*, и *molim* маркируют вежливую просьбу, ср. вопросительные конструкции в примерах (34) с презентной формой изъявительного наклонения и (35) с формой сослагательного наклонения:

(34) Šla jsem k telefonu a on řekl: “Tady je Helmuth Silberberg. Můžu **prosím** mluvit s Anne?” (Deník Anny Frankové, M. Drápal). Otišla sam na telefon, on je rekao: “Ovde Hari Goldberg; **molim** mogu li govoriti sa Anom?” (Dnevnik Ane Frank, Z. Lilić, E. Časar).

(35) Ach milý pane, přinesl byste mi **prosím** trochu vody? (Grass, Plechový bubínek, V. Kafka). Dragi gospodine, biste li mi, **molim vas**, doneli malo vode? (Grass, Limeni doboš, O. Trebičnik).

Еще одна важная функция и *prosím*, и *molim* — **установление контакта**, в том числе с незнакомым собеседником, и привлечение внимания адресата. В этих ситуациях частотно (но не обязательно) заполнение объектной валентности личным местоимением (36), (37):

³ Кириллическое *молим*, отдельно представленное в списке, необходимо объединить в одну позицию с *molim*. настолько сильное преобладание *molim* связано с отмеченной выше особенностью: большинство сербских текстов, представленных в параллельном корпусе, имеет латинскую графику.

- (36) **Prosím tě**, dostals ten traktát od toho Zátureckýho? (Kundera, Směšné lásky). **Molim te**, jesi li dobio traktat onog Zatureckog? (Kundera, Smešne ljubavi, N. Kršić).
- (37) “Vždyť jen zmizel, **prosím vás!**” a otočila klíčem, zamkla se (Čosić, Čas smrti, M. Nedvědová). “Pa on je samo nestao, **molim vas**”, i okrenula ključ u bravi (Čosić, Vreme smrti).
- (38) **Prosím**, paní profesorko, já — myslím, že jsem ho ztratil... (Rowlingová, Harry Potter a vězeň z Azkabanu, P. Medek). **Molim vas**, profesorka, ja... mislim da sam izgubio... (Rowling, Hari Poter i zatvorenik iz Askabana, V. i D. Roganović).

В следующей группе ситуаций предполагается реакция говорящего на уже прозвучавшие слова адресата или на его действия. Так, *prosím* и *molim* выступают в ситуации **ответа на благодарность**:

- (39) Liss si nevšiml, že Mostovskoj odmítl cigaretu, a zavřel: “Ano, ano... **prosím**... výborný tabák.” (Grossman, Život a osud, M. Horák). A Lis, ne primetivši da je Mostovskoj odbio cigaretu, promrmlja: — Da, da, **molim vas**, tačno je da je to veoma dobar duvan... (Grosman, Život i sudbina, M. Glumac, I. Sekicki).

Эмоциональная реакция **удивления, возражения и несогласия** со сказанным усиливается введением в конструкцию личных местоимений, дополнительно называющих адресата (ср. рус. экспр. *да будет тебе, да бросьте вы*).

- (40) Když ředitelka řekla, že je jí sympatický, odpověděl nepřiliš výrazně: “Vy mi taky.” “Opravdu?” “Opravdu.” “**Prosím vás**. Já, stará ženská...” namítala ředitelka (Kundera, Směšné lásky). Kad je direktorka rekla da joj je simpatičan, odgovorio je, prilično suzdržano: — I vi meni. — Zaista? — Zaista. — **Molim vas**, ja, stara žena... — pobunila se (Kundera, Smešne ljubavi, N. Kršić).

Также *molim* является показателем вежливого **переспроса** и уточнения прозвучавшей информации (всегда сопровождается вопросительной интонацией):

- (41) Co si ona, malátná Mona, myslí o Lo? **Prosím?** Myslí si, že to Lo jde ve škole dobře? (Nabokov, Lolita, P. Dominik). Šta ona, čežnjiva Mona, misli o Lo? **Molim**, gospodine? Misli li da Lo lepo napreduje u školi? (Nabokov, Lolita, B. Vučićević).

Как и *prosím*, *molim* сигнализирует **готовность** говорящего **к контакту** и к продолжению коммуникации (ср. 3.4):

- (42) A když výpravčí pískal, jako jestli je všechno od konduktérů hotovo, jestli už zavřeli dveře a tak, příběhl jsem i k němu a ptal jsem se uctivě: **Prosím?** (Hrabal, Obsluhoval jsem anglického krále). A kada je otpravnik zviždao da utvrdi da li je kod konduktera sve spremno za polazak, da li su zatvorena vrata i tako to, dotrčao sam do njega i uctivo ga upitao: **Molim?** (Hrabal, Hrabal, Služio sam engleskog kralja, D. Matić).

Подобно *prosím*, *molim* сигнализирует **начало телефонного разговора** — обычно, если берущий трубку не знает, кто ему звонит. Однако более частым в этой ситуации является *halo* (конструкции с ним регулярны, как и с рус. *алло*, однако насчитывают менее 1% всех корпусных употреблений):

- (43) — **Prosím?** — Tady je Kenneth King. — Dobrý den, pane Kingu! (The Gift). — **Halo**. — Uh, ovde Kenet King. — Gospodine King.

4.2. prosím = moliću. Специфическим сербским эквивалентом *prosím* является форма того же глагола *moliti*, однако уже будущего времени *moliću*, букв. ‘попрошу, буду просить’ (так называемое «будущее перформативное»). *Molim* и *moliću* синонимичны в ситуации **просьбы**. Разница между ними — прагматическая и синтаксическая: в отличие от полифункционального *molim*, конструкции с *moliću* обозначают просьбу, маркированную как вежливую, но порой осложненную дополнительным оттенком настоятельности. Ряд обнаруженных в корпусе употреблений (25 из 115) содержит квалифицирующее наречие *lepo* букв. ‘хорошо’, ср. чеш. *prosím pěkně*, которое усиливает просьбу (ср. рус. *будьте (так) добры*). При этом не было обнаружено ни одного примера сочетаемости *moliću* с объектным актантом (ср. *molim te / vas*).

Как и *molim*, *moliću* утрачивает свойства формы полнозначительного глагола. Это подтверждается синтаксическими и интонационными свойствами конструкций с этим элементом. Кроме уже отмеченного незаполнения объектной валентности, *moliću* обычно следует за просьбой, но очень редко предвзвывает ее (52 употребления после просьбы против 5 в начале предложения в корпусе InterCorp), в то время как полнозначительная форма обычно выступает в инициальной позиции. Во-вторых, *moliću* может присоединяться к предыдущему предложению, не выделяясь в самостоятельную предикацию, о чем свидетельствует отсутствие перед *moliću* паузы (на уровне просодии), на письме передаваемое отсутствием запятой (41).

(44) Pokračujte **prosím**, Heleno (StreetDance 3D). Nastavi **moliću**, Helena.

Еще одна общая функция *molim* и *moliću*, как и *prosím*, — **усиление высказывания**. Отметим, что оно не обязательно сопряжено с просьбой: реплика с *moliću* может быть и ответом на сообщаемую информацию, ср. (46):

(45) ...já chci, abyste mi to tady nechal všechno, tak jako to tady je, kupuju to! To je **prosím**, můj vzorek, řekl agent a ukázal na trégra. **Prosím**, tejdén jsme chodili s tím vším po krkonošských boudách a skoro v každý slušný boudě jsme prodali jak strojek na řezání salámu, tak jednu váhu... (Hrabal, Obsluhoval jsem anglického krále). ...ja bih želeo da mi to sve ostavite, onako kako je ovde, sve kupujem. To je, **moliću**, moj uzorak, rekao je agent i pokazao na nosača. **Moliću**, nedelju dana smo hodali sa tim svim po krkonoškim planinskim hotelima i skoro u svakom pristojnom smo prodali kako mašinicu za sečenje salame, tako i po jednu vagu... (Hrabal, Služio sam engleskog kralja, D. Matić)⁴.

(46) “To jsem **prosím** slyšela,” ozvala se třesoucím hlasem Pejzlerka (Hašek, Osudy dobrého vojáka Švejka). — Čula sam, **moliću lepo** — odazva se Pejzlerka drhtavim glasom (Hašek, Doživljaji dobrog vojnika Švejka u prvom svetskom ratu, S. Vinaver).

Семантически близкими русскими эквивалентами будут усиливающие выражения типа *знаете ли*, *понимаете*, однако в переводах обычно избирается вариант нулевого эквивалента, ср. в переводе «Швейка» у П. Богатырева: — *Слышала*, — *дрожащим голосом пролетела бабка*.

⁴ Ср. в рус. переводе: «...я хочу, чтоб вы все тут оставили как есть, я покупаю!» «**Прошу прощения**, это образец, — сказал агент и показал на носильщика. — **Понимаете**, мы с нашим товаром обошли за неделю туристские базы в Крконоше и почти на каждой приличной базе продавали станок для колбасы и весы...» (Грбал, Я обслуживал английского короля, Д. Прошунина).

4.3. Prosím = Izvolite. Основная область несоответствия *prosím* и *molim* — ситуация вежливого предложения адресату какого-либо предмета (47) или вежливого предложения совершить действие (48). Фразовый контекст может быть нулевым, реже *prosím* сопровождается глаголом в форме повелительного наклонения (нередко *raďte* ‘извольте’, соответственно, *raďte prosím* переводится одиночным *izvolite*) или инфинитива.

В отличие от чешского и русского, выражающих просьбу и ответ на просьбу лексически одинаково, с помощью *prosím* и *požalуйста*, сербский противопоставляет эти коммуникативные акты, ср. ситуацию в ресторане: *Účet, prosím* — *Счет, пожалуйста* (слова клиента) и ответное *Prosím, (tady máte) účet* — *Пожалуйста, (вам) счет* (слова официанта, принесшего счет). В сербском же: *Račun, molim vas* и ответное *Izvolite račun*.

Большая группа употреблений *izvolite* относится к коммуникации в этикетной ситуации визита. Это вежливое приглашение гостей войти, сесть, располагаться и т. д.: *prosím, posad'te se* — *izvolite sedite* ‘садитесь, пожалуйста’, *prosím, vstupte / pojd'te dál*, *prosím* — *izvolite uđite / prođite* ‘входите / проходите, пожалуйста’, ср. (49–50).

(47)	Dal panu Hermanu Cohenovi a Kateřině Horovitzové vybrat. “ Prosím , to jsou ty vzorky...” (Lustig, Modlitba pro Kateřinu Horovitzovou).	Ponudio je gospodinu Hermanu Kohenu i Katarini Horovic da odaberu. “ Izvolite , ovo su uzorci...” (Lustig, Modlitba za Katarinu Horovic, A. Adamovičová).
(48)	Prosím , pane vojvodo! Ordonanc, celý vzrušený, mu podává vojvodskou hůl... (Čosić, Čas smrti, M. Nedvědová).	Izvolite , gospodine vojvodo! Osmehnut i uzbuđen, ordonans mu pruži vojvodsku palicu (Čosić, Vreme smrti).
(49)	“Tudy prosím ,” řekl tiše kapitán a ukázal na dveře chalupy (Grossman, Život a osud, M. Horák).	— Ovamo, ovamo, izvolite — tiho je rekao kapetan pokazujući rukom na vrata kućice (Grosman, Život i sudbina, M. Glumac, I. Sekicki).
(50)	Prosím posad'te se, dámy (Burlesque).	Izvolite , sedite (Burlesque).

4.4. Prosím = Šta. Это соответствие возникает в ситуации переспроса или уточнения сказанного. *Prosím* здесь сопровождается интонацией вопроса, на письме отмечаемой вопросительным знаком, личные местоимения в форме вин. пад. отсутствуют. Среди возможных сербских эквивалентов — как одиночно употребленное вопросительное слово *šta* ‘что’, так и конструкции, в которых оно сочетается с глаголом *reći* ‘сказать’ — в форме перфекта типа *Šta si rekla?* ‘Что ты сказала?’ в (53) или аориста — *Šta rekoste?* ‘Что вы сказали’ в (54).

Ситуация переспроса может маркироваться и иначе, ср. (52), где в чешском переводе соположены синонимы *Prosím?* и *Cože?* ‘Что?’, а в сербском — *Šta?* ‘Что?’ и *Eh?* ‘М?’. (Добавим, что чеш. *co* и *cože* ‘что’ также обнаруживаются среди регулярных соответствий серб. *molim*.)

(51)	“ Prosím? ” podivil se Harry (Rowlingová, Harry Potter a ohnivý pohár, V. Medek).	Šta? — reče Hari (Rouling, Hari Potter i vatreni pehar, V. I D. Roganović).
(52)	A tak nemusíte mít strach, že se ztrapníte, a klidně můžete říkat “ Prosím? ” a “ Cože? ”... (Adams, Převážně neškodná, J. Koubová).	Prema tome, možete da govorite: “ Šta? ” i “ Eh? ”... (Adams, Uglavnom bezopasni, Z. Jakšić).

- (53) "...tahle dívka určitě bude naší první dcerou," zarděla se Nívea. "Prosím?" (Allende, Sépiovy portrét, M. Baďurová). "...ta devojčica sigurno će postati naša prva kći," reče Niva zacrvenevši se. "Šta si rekla?" (Aljende, Portret u sepiji, A. Mačkić).
- (54) Vím jen to, že jste nezaplatil daň z příjmu a musíte ji zaplatit. — Prosím? — Říkám, že ji musíte zaplatit (You can't take it with you). Niste uopšte plaćali porez na dohodak i moraćete da ga platite. — Šta rekoste? — Rekoh, moraćete da platite.

Еще одна ситуация, где в обоих языках употребляются как *prosím / molim*, так и вопросительные слова, — **ответ на обращение**. Вопросительное слово *šta* обычно предполагается в рамках конструкции *Šta je?* 'что такое / что случилось' (55) либо — при обращенности в прошлое — *Šta je bilo?* (56):

- (55) — Mami? — Prosím, zlato? (Peter Pan). — Majko. — Šta je, dragi?
- (56) ...pak teprve se obrátil, posadil se do prostředka ulice a podíval se na Montmorencyho s vlídným, tázavým výrazem, který říkal: "Prosím! Jdete zřejmě za mnou" (Jerome, Tři muži ve člunu (o psu nemluvě), J.Z. Novák). Onda se okrenuo i seo nasred ulice posmatrajući Monmoresnija blago i znatiželjno, kao da ga pita: — Šta je bilo? Mene tražiš? (Džerom, Tri čoveka u čamcu — psa da i ne spominjemo, V.V. Ančić).

Если не ограничивать частотность эквивалентов долей в 1%, их разнообразие будет гораздо большим. Все рассмотренные выше эквиваленты функционируют в рамках богатых синонимических рядов, ср. в ситуации переспроса: рус. *Что?; Извините?; Повторите, пожалуйста!; А?; М?* и др., серб. *Izvinite?; Šta?; Molim?; Pardon?; Eh?* и др. Некоторые из них мы рассмотрели выше. В целом же в базе Treq представлено гораздо больше регулярных коммуникативных эквивалентов, чем в двуязычных словарях. Поэтому такая база, основанная на материалах параллельного корпуса, не только помогает упорядочить и иерархизировать эквиваленты, имеющиеся в словарях, но и показывает наличие тех эквивалентов, которые до сих пор не были учтены в лексикографической практике, и тем может поспособствовать ее совершенствованию.

Список литературы

Исследования

- 1 *Формановская Н.И., Тучны П.* Русский речевой этикет в зеркале чешского. М.: Русский язык, 1986. 240 с.
- 2 *Широкова А.Г.* Декатегоризация и делексикализация как один из источников образования новых слов и частей речи // *Konfrontační studium inováčních procesů ve slovanských jazycích / red. E. Šlaufová.* Praha: Euroslavica, 1999. S. 107–113.
- 3 *Barnet V.* K problémům ekvivalence při lingvistickém srovnávání // *Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby II / red. V. Hrabě, A.G. Širokovová.* Praha: Univerzita Karlova, 1983. S. 7–27.
- 4 Korpus InterCorp verze 15. URL: <https://wiki.korpus.cz/doku.php/cnk:intercorp:verze15> (дата обращения: 10.10.2024).
- 5 *Škrabal M., Vavřín M.* Databáze překladových ekvivalentů Treq // *Časopis pro moderní filologii.* 2007. Č. 2. S. 245–260.

Источники

- 6 Речник српскога језика / ред. и уред. М. Николић. Нови Сад: Матица српска, 2007. 1561 с.
- 7 Чешко-српски речник. Česko-srbský slovník / коначна верзија текста: Е. Качаник, Д. Мирковић, С. Урошевић. Т. II. Д. II. Р–Ž. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2001. 1468 с.
- 8 Rosen A., Vavřín M., Zásina A.J. Korpus InterCorp — čeština, ruština, srbština, verze 15 z 11.11.2022. Ústav Českého národního korpusu, FF UK, Praha 2022. URL: <https://kontext.korpus.cz> (дата обращения: 10.10.2024).
- 9 Vavřín M., Rosen A. Treq. FF UK. Praha, 2015. URL: <http://treq.korpus.cz> (дата обращения: 10.10.2024).
- 10 Velký česko-ruský slovník. Praha: Slovanský ústav AV ČR, 2019–2023. URL: <http://slovník.slu.cas.cz> (дата обращения: 10.10.2024).

***

© 2025. Dmitry K. Polyakov
Moscow, Russia

**CZECH *PROSÍM* AND ITS RUSSIAN AND SERBIAN EQUIVALENTS
(BASED ON THE TREQ DATABASE)**

Acknowledgements: The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00260, Available at: <https://rscf.ru/project/23-18-00260/>.

Abstract: The paper presents an analysis of Russian and Serbian communicative equivalents of the Czech *prosím*. This form of the 1st person sg. present tense of *prosit* ‘to ask’ undergoes the processes of delexicalization and decategorization in communication, i.e. it loses verbal semantics, is isolated from the paradigm of *prosit* and acquires the functions of a particle and an interjection. Since *prosím* is an extremely important polyfunctional discursive marker in the Czech language, the hierarchization of its equivalents in closely related languages has both didactic and scientific significance. The study was conducted using the Treq database (Institute of the Czech National Corpus, Charles University, Prague), developed on the basis of the InterCorp parallel text corpus. The use of corpus materials provides a representative sample and makes the study verifiable.

Keywords: Delexicalization, Decategorization, Conversion of Parts of Speech, Communicative Equivalent, Translation Equivalent, Parallel Corpus.

Information about the author: Dmitry K. Polyakov — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Slavic and Central European Studies, Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities, Miusskaya Sq., 6, 125047 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5220-2841>

E-mail: vbnz2005@yandex.ru

Received: December 09, 2024

Approved after reviewing: January 09, 2024

Date of publication: March 25, 2026

For citation: Polyakov, D.K. “Czech *prosim* and its Russian and Serbian Equivalents (Based on the Treq Database)” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 75, 2025, pp. 183–199. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-183-199>

References

- 1 Formanovskaia, N.I., Tuchny, P. *Russkii rechevoi etiket v zerkale cheshskogo* [*Russian Speech Etiquette in the Mirror of Czech*]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1986. 240 p. (In Russ.)
- 2 Shirokova, A.G. “Dekategorizatsiia i deleksikalizatsiia kak odin iz istochnikov obrazovaniia novykh slov i chastei rechi” [“Decategorization and Delexicalization as one of the Sources of Formation of New Words and Parts of the Speech”]. *Konfrontační studium inovačních procesů ve slovanských jazycích*, ed. E. Šlaufová. Praha, Euroslavica Publ., 1999, s. 107–113. (In Russ.)
- 3 Barnet, Vladimír. “K problémům ekvivalence při lingvistickém srovnávání.” *Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby II*, eds. Hrabě V. and A.G. Širokovová. Praha, Univerzita Karlova Publ., 1983, s. 7–27. (In Czech)
- 4 Korpus InterCorp verze 15. Available at: <https://wiki.korpus.cz/doku.php/cnk:intercorp:verze15> (Accessed 10 October 2024). (In Czech)
- 5 Škrabal, Michal, Vavřín, Martin. “Databáze překladových ekvivalentů Treq.” *Časopis pro moderní filologii*, č. 2, 2007, s. 245–260. (In Czech)